

Сергей Михайлович Белозёров, президент Международного центра Академии моделирования информации, кандидат психологических наук

ЧТО ТАКОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И КАК ЕГО ОРГАНИЗОВАТЬ, ЧТОБЫ ПРЕУСПЕТЬ В ОБУЧЕНИИ, ПОВЕДЕНИИ, ОБЩЕНИИ, РАБОТЕ, ЖИЗНИ...

Ваш внутренний мир — это психологическое пространство вашей личности. Он располагает у себя поудобнее внешний мир для того, чтобы правильно организовать в нём вашу жизнь. Будем отталкиваться от философии здравого смысла и считать **правильно организованной такую жизнь**, которая приносит нам, или вырабатывает для нас, как частное жизненное «предприятие», **прожиточный минимум индивидуальных ценностей**, жизненно важных для нашей личности — и материальных, и духовных.

Чтобы ваше «предприятие» — жизнь работало нормально, вы размещаете у себя на «постой» бессрочно своего «старого приятеля» — внешний мир. Он, как мудрый советник, всегда будет у вас «под рукой», и можно будет в любой момент справиться у него: «То ли я намерен делать? Так ли я собираюсь делать то, что хочу?».

Внешний мир старается проникнуть в ваше психологическое пространство во

всей своей сложности и многообразии. При этом он ещё постоянно меняется, да так, что всё, что вы о нём узнали вчера, может не совпадать и даже противоречить тому, что стало известно о нём сегодня. Неопределённость внешнего мира, его изменчивость и хаотичность просто невыносимы для внутреннего мира. В хаосе невозможно действовать целесообразно: непонятно, как жить, что, в каком порядке и зачем делать. Неопределённость для человека всегда хуже известности, понятности и подчас самой горькой правды.

Поэтому вот какие **три самых главных преобразования внешнего мира** все мы совершаем, пуская его «на постой» в психологическое пространство своего внутреннего мира: **сокращение, дополнение и упорядочивание**.

Мы не принимаем, не хотим видеть чего-то в мире и, наоборот, видим лишь то, что хотим; мы не терпим неполноты информации о мире и мы сами дополняем его до

целой картины; нас раздражает хаос неорганизованности внешнего мира в нашем психологическом пространстве и мы его упорядочиваем. При этом каждый из нас делает с внешним миром, что хочет: перекраивает его на свой лад, изменяет его иногда до неузнаваемости, добавляет то, чего в нём на самом деле нет, выбрасывает из него то, что душе не угодно, ненавистно или противно, и, наоборот, оставляет то, что предпочитает, изменяет его в нужную или желаемую сторону. И всё это для того, чтобы

*устроить желаемую вами жизнь
в этом созданном вами же внешнем
мире
в своём же личном психологическом про-
странстве.*

Пожалуйста, прочтите эту фразу ещё раз. В ней три очень важные мысли:

— первая — построение вашей жизни для удовлетворения ваших потребностей происходит сначала в вашей психике;

— вторая — но до того в психике строится модель внешнего мира, в котором (не в настоящем!) и проектируется ваша жизнь.

То есть мы дважды осторожны: перед тем, как начать что-то делать, мы сначала строим модель самой ситуации (моделируем внешний мир в своём внутреннем), а потом проектируем и проигрываем свои действия в этой созданной нами модели ситуации, и только после всех этих подготовительных процедур и «репетиций» мы реально вступаем в жизнь — начинаем действовать.

И третья мысль: *мы психологически обречены на свободу —*

полную зависимость от самих себя при устройстве

*своей счастливой или несчастной
жизни,
потому что мы сами с самого начала
строим и сам внешний мир и свою жизнь
в нём*

*в своём внутреннем мире,
в котором нет других хозяев, кроме нас.*

Почему же тогда мы бываем глубоко несчастны, почему нам не всегда удаётся воплотить в реальном мире модели и проекты, создаваемые с такой скрупулёзностью в нашем психологическом пространстве?

Всё дело в том, что наше сознание ещё достаточно молодо и неопытно в сравнении с бессознательным, которое строит модели внешнего мира и проекты действий в нём уже десятки и сотни тысяч лет — всё время существования живого, регулирующего своё взаимодействие с миром с помощью рефлексов и моделей в психике. За это время бессознательное при построении рефлексов и моделей внешнего мира и проектов жизни в нём научилось учитывать весь объём поступающей информации из внешнего мира, данные об особенностях живого организма и самого человека, а также всё, что родилось в недрах психики — её бессознательного, подсознания. Вот почему самособирающиеся в нашем человеческом подсознании

*естественные модели и проекты
умнее тех, что строит для нас со-
знание*

в том смысле и в силу того, что законы и правила самоорганизации материала в неосознанном психологическом пространстве выработывались десятки и сотни тысяч лет именно для того, чтобы в своих моделях внешнего мира постигать его законы и правила,

по которым и должен действовать живой организм (и человек разумеется), чтобы достичь удовлетворения своих потребностей. И только относительно с недавних пор сознание стало вмешиваться в этот процесс:

сознание стало цензором-узурпатором: стало сокращать, дополнять и упорядочивать по-своему

модели внешнего мира и проекты жизни

в психологическом пространстве личности,

считая себя истиной в последней инстанции, что, конечно же, внесло в выверенную за сотни тысяч лет естественную самоорганизацию искажения и ошибки. К тому же

сознание плохо знает и почти не учитывает

натуру самого человека,

его настоящие индивидуальные особенности, способности, склонности,

возможности. Сознание обожает строить человеку иллюзии по поводу его личности. В своих моделях внешнего мира и проектах жизни сознание во многом ориентируется на других людей, на общественные мнения и ценности, моду, новые веяния, требования и т.п., делая из человека социальную типичность, но не личность, ценную для общества, с её призванием, способностями, талантом. Сознание большей частью слуга общества, изменяет человека в угоду всем, а подсознание заботится о сокровенном, о даре, о предназначении, о том, что составляет уникальность личности, и по существу отношений между личностью и обществом должно быть востребовано последним в первую очередь. Многие ориентиры и способы работы сознания составляют пер-

вую причину искажений наших моделей, планов и проектов. Подробнее об ошибках сознания вы можете прочесть в конце этой статьи.

Но не спешите во всем винить молодого управляющего — наше собственное сознание. Вторая причина имеет свой источник уже в самом подсознании. Дело в том, что естественный процесс самоорганизации моделей и проектов происходит там, в основном, без ведома сознания, и нам не известен примерно до 70% материал, из которого в нём собираются модели и проекты. Хотя мы и владельцы своего отеля «Внутренний мир», но мы можем обходить только 30% его апартаментов, чтобы посмотреть, как в них устроился известный нам постоялец — часть знакомого нам внешнего мира, а 70% номеров в отеле занимает вообще неизвестно кто: здесь и множество проникших без нашего согласия поселенцев из внешнего мира, о которых мы, в принципе, можем только догадываться, и в то же время совершенно неизвестные жильцы, которые родились уже в отеле, но живут в нём своей неведомой жизнью. Они образовались в горниле синтеза нашего воображения, бессознательных умозаключений, невообразимых фигур и схем нашей подсознательной фантазии, о чём свидетельствуют наши собственные сны.

Несмотря на то, что вы хозяин в своём внутреннем мире и имеете полное право изменить, что захотите и как захотите, вам мало что удаётся переиначить по-своему. Начать заселение полностью заново невозможно: для этого надо снова родиться. Выяснить кто, откуда и на каком основании проживает в ваших апартаментах не у кого, кроме как у самого себя. Ну что с ними делать, не выгонять же в самом деле?

Стоп, стоп, не волнуйтесь, всё не так уж плохо, всё-таки есть за что зацепиться. Во-первых, процентов тридцать постояльцев вы наверняка знаете и можете управлять ими. И во-вторых, существует наука «психология», в которой обязательно найдутся теории и конкретные способы проникновения в труднодоступные сферы психологического пространства. Они помогут вам провести «инвентаризацию» и «паспортизацию» всех постояльцев вашего отеля, какими бы скрытными и агрессивными они ни были.

И вот, как только вы с помощью специалиста-психолога, психотерапевта или самостоятельно, используя, скажем, метод композиций, изложенный в других номерах журнала, начнёте проникать в обычно недоступные апартаменты вашего собственного отеля «Внутренний мир», вы станете понимать, что высшие соображения его самостоятельной организации всегда соблюдают ваши личные интересы. Вы обнаружите, что основной принцип организации его пространства — обеспечение удовлетворения ваших потребностей. Поэтому было бы правильным сначала познакомиться с основными типами всех человеческих потребностей, чтобы суметь навести нужный вам порядок и среди них (а то мало ли чего захочет ваша «левая нога»).

8 основных потребностей человека

Физиологические:

1. Ассимиляционные:
в пище, воде, воздухе, свете, звуках, вкусах, запахах, тактильных ощущениях — «сенсорный голод».

2. Диссимиляционные:
в дефикации, выдохах, темноте, тишине... — «сенсорное пресыщение».

Физические:

3. Ассимиляционные:
во сне, отдыхе, пассивности, покое, смерти.

4. Диссимиляционные:
в бодрствовании, движении, активности, рождении.

Психологические:

5. Ассимиляционные:
в общении, сообществе (как самоцели накопления энергии, принадлежности к клану, клубу, семье, группировке, партии; во власти (как самоцели накопления подчинённости себе других), в богатстве (как самоцели накопления денег, недвижимости, и т.п.), в славе (как самоцели накопления почитания, признания, уважения); в зрелищах (как наслаждениях), знаниях, информации (чтобы «не отстать от других»); в принятии веры, идеологии (как способе переложения ответственности на других); в любви (как желании любви к себе), в понимании (как принятии объяснений и готовых истин от других), в лёгкости свободы безответственности (как слепой подчинённости установленным другими правилам и законам, принятым другими решениям); и т.п.

6. Диссимиляционные:
в самореализации, в творческом одиночестве или общении как сотворчестве, в созидании мира по-своему и своего мира; в ответственной свободе (как создании своих правил и законов, осмысленном принятии правил и законов от других людей, самостоятельном принятии решений); в истине (как специально организованном поиске новых законов, правил, фактов); в красоте (как создании красоты); в любви (как любви-созидании, отдаче); в создании богатства (как средства свободы

и условий самореализации родных, близких, друзей, себя и других); в создании имени, славы, известности (как условия свободы самореализации); в обретении власти (как создании возможностей свободы самореализации); в незнании (как не накоплении хлама не нужных знаний); в непринадлежности сообществу, клубу, идеологии, клану, партии (как ограничивающим свободу и отнимающим время жизни вашей личности); в неприятии правил, законов, философий, религий, зрелищ (если ограничивают свободу, отнимают время и искажают, ограничивают жизнь вашей личности); в обучении (объяснять другим, просвещать, быть понятым); и т.п.

Сексуальные:

7. Ассимиляционные:

быть «пассивной/ным»: рабом, подчиняющимся, страдающим, неопытным, учеником и т.д.

8. Диссимиляционные:

быть «активной/ным»: хозяином, властным, издевающимся, взрослым, опытным, учителем и т.д.

Часть этих потребностей присуща примерно в одинаковой мере каждому человеку, а часть из них в неповторимом наборе и сочетании отличает именно ваш внутренний мир от всех других. Психологически важно для социального «здоровья» и правильной организации своей жизни, как частного «предприятия» по производству собственного счастья, не путать цели со средствами их достижения: места целей не могут занимать, например, потребности в богатстве, славе, власти и удовольствиях, они только средства для удовлетворения потребностей в свободе, истине, красоте, любви, самореализации. Любая жизнь, как час-

тное «предприятие», рано или поздно становится банкротом, если во внутреннем мире человека средства занимают места целей.

Наши потребности толкают нас к различным видам деятельности, жизни и поведения, в ходе которых они и получают своё удовлетворение. Для каждого вида во внутреннем мире личности формируется свой психологический «орган» управления — соответствующая модель части внешнего мира и проект протекания в нём именно этой деятельности, этого поведения, этого периода жизни.

Материалом для построения моделей и проектов

в подсознании служит не только отражённый,

но и порождённый материал:

не только актуальная информация о внешнем мире, но и собственный материал внутреннего мира, образовавшийся в нём, во-первых, путём «вытеснения» из сознания неуютного ему материала (это первым заметил З. Фрейд), и, во-вторых, путём всевозможных метаморфоз ранее попавшей в него информации о мире и самом человеке. Этот второй вид материала я назову для краткости «превращённым» (собственно рождённым материалом внутреннего мира). Он бывает не только творческим созидательным, но и разрушающим как саму личность, так в последствии и внешний мир.

Вот эти-то порождаемые в недрах подсознательного «превращённые» и «вытесненные» материалы вносят свои искажения в построение адекватных моделей внешнего мира и проектов жизни в нём. Возникают даже модели-иллюзии, включающие в основном только желаемые представления о том, каким

бы хотелось человеку видеть этот мир и свою жизнь в нём. Понятно, что и проекты жизни, созданные в этом иллюзорном мире, попав в условия реального внешнего мира, обречены на провал.

Если коротко подытожить всё сказанное здесь о построении моделей и проектов в психологическом пространстве, то:

— сознание искажает их потому, что плохо знает того, для кого оно их делает, фрагментарно знает мир, в котором они будут воплощаться и старается соответствовать ориентирам, навязываемым социумом;

— бессознательное искажает их потому, что включает в них «вытесненный» и «превращённый» материал по закону объективации: всё, что «живёт» в пространстве психики стремится «выйти наружу» — стать материальным, стать «памятником» для себя и других.

Но неоспоримым и огромным преимуществом подсознания является то, что модели и проекты строятся в нём по естественным законам и правилам самоорганизации, учитывающим законы и правила внешнего мира, по которым и будет действовать человек в ходе воплощения проектов своей жизни, поведения и деятельности.

Выводы, обладающие нас в возможности построения моделей и проектов в психологическом пространстве, пригодных для того, чтобы жить по ним счастливее, работать продуктивнее, вести себя безошибочнее, строить взаимоотношения менее конфликтными, более радостными и интересными, напрашиваются сам по себе:

1) **при построении моделей и проектов нужно** учиться у подсознания и делать их по правилам и законам самоорганизации пси-

хики, на которых и построен метод композиций и производные от него технологии («Зеркало», «Новелла», «План» и др., о них — на страницах других номеров журнала);

2) **при выборе материала для моделей и проектов нужно** учитывать четыре искажающих влияния сознания и подсознания (изложенных выше).

Простые примеры организации детского психологического пространства

В психологическом пространстве царствуют свои особые законы пространства и времени, экономических и физических отношений, морали и права. Здесь знакомая дорога короче, минуты ожидания долгожданной встречи текут вечность, а счастливые каникулы пролетают в одно мгновение. Здесь пироги «от бабушки» вкуснее, а «моя мама» — самая красивая. Неожиданно свалившийся выигрыш в миллион рублей — несметное богатство для 12-летнего мальчишки, а миллион долларов для одинокого старика-мультимиллионера — сущая безделица. Один и тот же поступок или слово, услышанное от постороннего человека и от любимого, может «вылететь в другое ухо» или оставить шрам на сердце на всю жизнь. Здесь «на вкус и цвет товарища нет»: для одних капуста обычно горчит, для других — сладковата, одни видят мир в «мрачных» тонах (у них 100 граммов в стакане — «полупустой»), другие — через «розовые очки» (у них 100 граммов — стакан, на половину полный). Там, в этом странном субъективном и одновременно самом реальном для каждого из нас мире даже вещи имеют своё особое строение. Вот, например, как «видит» обычный стол маленькая девочка трёх лет:

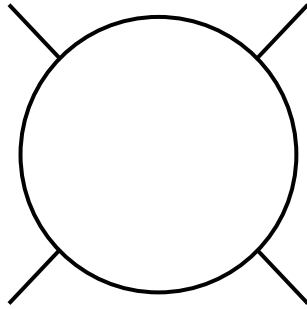

Рис. 1. Обычный стол в представлении трёхлетней девочки

Как видите, стол — это что-то круглое, которое имеет четыре острых отростка. А вы, взрослые, говорите, что это вид мебели для организации питания и общения. Отчего такая разница в представлениях? От «общения» со столом. Девочка запомнила круглую площадку стола за время кормлений. И она также прекрасно помнит, как «больно стучают» острые ножки стола, когда под ними ползаешь.

В более сложных представлениях детей окружающий их мир уже приобретает некоторую организацию, но всё также явно непохожую на наше взрослое восприятие и понимание. Как они видят, например, квартиру, в которой живут? Спросите своего ребёнка и вы услышите приблизительно такие ответы:

«квартира:

- комнаты: детская, взрослые;
- мебель: чтобы сидеть, спать, вешать одежду;
- окна: смотреть на улицу, знать какая погода, освещать комнаты днём;
- ванна и туалет: мыться и ходить в туалет по очереди;
- кухня: разговаривать и готовить;

- игрушки: чтобы в них играть;
- телевизор и радио: чтобы смотреть мультфильмы, кино и слушать новости.

Спросите его: «Как ты представляешь себе город, в котором живёшь?» Вот один из возможных ответов:

«город:

- дома: в них живут люди;
- улицы: по ним можно куда-нибудь поехать;
- транспорт: на нём можно куда-нибудь поехать;
- магазины: покупать еду, одежду и игрушки;
- школы: что бы в них учиться;
- работа: там где есть компьютеры и заключают договоры;
- цирк, театр и кино: чтобы смеяться.

А вот так выглядит «класс» в представлении одной первоклассницы:

- парты и стулья: где сидят ученики и пишут, и слушают;
- шкафы для одежды: мы там складываем свои вещи;
- доска: это большая тетрадь учительницы, на ней она пишет для нас;
- учительница: человек, который преподаёт разные предметы;
- шкаф и стол учительницы: там всё, что она нам раздаёт;
- учебники и тетради: откуда мы берём знания и куда их записываем;
- ручки и фломастеры: чтобы писать и рисовать.»

Очень интересным оказывается представление о людях, с которыми ребёнок столкнулся за свою маленькую жизнь, вот один из примеров:

«люди:

- родные: мама, папа, бабушка, дедушка, Сима;
- друзья: дети (Никита, Маша, Даша, Юля, Света);
- близкие: тетья («крёстная мама»), дядя (Андрей — папа «четвюродного» брата), бабушка Леля, бабушка Лизы (Галя);
- рабочие: строители, бухгалтеры, стража, полицейские, садовники, поварихи, служанки;
- украсители: художники, писатели, композиторы, те, кто игрушки делают, парикмахеры, актёры, гимнасты в цирке;
- люди, которые командуют: принцесса, королева, король, Ельцин, Бог, Иисус;
- люди, которые подчиняются: слуги, носильщики;
- плохие: варвары, воры, убийцы, которые претворяются хорошими.

Вот в таком порядке «расставлены» вещи и люди в детском психологическом пространстве. Какую закономерность в организации внутреннего мира ребёнка можно уловить даже в этих коротких примерах? Что бросается в глаза? Группировка! Он упорядочивает внешний мир, раскладывая всё «по полочкам», разделяет по группам, связанным между собой. Иначе растеряется в хаосе реального мира. Он организует своё особое пространство, в котором живёт. Так он изменяет внешний мир.

А вот пример самоорганизации внутреннего мира из серии выполнения детьми задания на «объяснение неизвестного» (статья «О естественном обучении» в № 3 за 2009 г), в ходе которого на предъявляемые символы проецировались композиционные модели

детей по волнующим их темам. Девочка, возраст — 10 лет. Предъявлено 100 неизвестных символов, инструкция всё та же — понять, что себя выразило в этих символах и как оно существует.

При понимании неизвестного она приписывала значения сначала отдельным символам, затем стала собирать из них группы. Всего получилось 8 групп, восьмая группа имела у неё центральное значение девиза-цели. Тема всего материала получившейся у неё композиции — «Жизнь на другой планете». Ниже дано описание всех восьми групп. Номера групп соответствуют порядку их окончательного формирования:

№ 8. В ней символ под номером 29, который понимается ею так: «это девиз — «только вперед». В её представлении он — «главное, для чего они там живут на этой планете».

№ 1. В этой группе «жители неизвестной планеты, из чего они состоят»: 52 — облик, 45 — желудок, 91 — болезнь, 94 — иммунитет, 99 — мозг, 89 — глаза, 10 — рот, 63 — нос, 49 — лёгкие, 17 — печень.

№ 2. В этой группе «их чувства»: 98 — любовь (притягивание друг к другу), 66 — надежда, 56 — гнев, 30 — обоняние, 24 — зрение, 73 — разочарование, 34 — растерянность, 69 — истерия, 5 — одиночество, 78 — ярость, 26 — рассеянность, 81 — крушение надежд, 58 — непонимание, 72 — свобода, 41 — неволя, 86 — равновесие, 82 — безумие, 50 — вредность, 57 — радость, 97 — уверенность, 67 — тревога, 100 — паника, 28 — согласие, 60 — разногласие, 4 — спокойствие, 75 — колебание чувств, 93 — мигрень.

№ 3. «Здесь их еда»: 92 — амлет, 83 — яичница, 48 — мясо, 90 — укроп, 71 — торт, 44 —

кока-кола, 8 — вода, 43 — водка, 87 — сок, 88 — баранина, 53 — мороженое, 76 — гоголь-моголь, 80 — шашлык, 68 — креветка, 61 — тостеры, 11 — горчица.

№ 4. «А это их дом»: 65 — стена, 35 — крыша, 51 — окно, 79 — труба, 23 — дверь, 55 — лестница, 62 — замок, 95 — ключ, 84 — отопление; «мебель»: 77 — кровать, 20 — ещё кровать, 36 — стол, 12 — стул, 47 — кресло, 31 — кресло-качалка, 16 — кресло, 27 — чайный столик, 13 — аквариум; «не мебель»: 70 — кран, 15 — водосточная труба, 33 — лампа, 9 — холодильник, 21 — спутниковая антенна, 85 — миксер, 39 — измеритель ветра, 42 — термометр.

№ 5. «Вот всякие процессы у них»: 18 — рост ребёнка, 19 — размножение.

№ 6. «Вот их животные»: 59, 96, 64, 22, 74, 46 — разные собаки, 37, 38, 40 — разные кошки, 2, 25, 7 — разные птицы.

№ 7. «Такая у них погода»: 6, 14, 3, 32 — разные ветры, 54 — солнце, 1 — луна, 89 — радуга.

Вот как связаны между собой получившиеся у неё 8 групп:

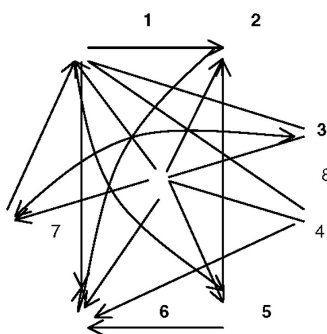

Рис. 2. Символическая композиция (индивидуальная мандала), отражающая понимание девочкой 10-ти лет ста предъявленных ей неизвестных символов

Обозначения:

— цифры от 1 до 8 — обозначения групп символов;

— линии — смыслы связей групп.

Содержание персональных моделей на темы «Отношения с мамой», «Кто я», «Отношения в классе», «Зачем и как лучше учиться», «Для чего все живут» и т.п. дают богатейший материал для осознания себя самими учениками, для понимания их родителями и учителями, для налаживания отношений в классе, для повышения успеваемости в школе и т.д. и т.п. Метод композиций служит точным организатором решения этих и подобных им задач.

Композиции и конструкции в психологическом пространстве личности

Внутренний мир любого человека действительно представляет собой особое психологическое пространство. Почему это так? Один из основных признаков пространственности чего-либо — это *внеположность*: если в чём-то существуют какие-то отдельности, то есть вещи или другие образования вне друг друга («образы обособления», по выражению известного математика Римана), то это что-то обладает первым необходимым признаком пространства. Вторым и достаточным признаком для признания чего-то пространством является рассмотрение отдельностей, существующих в нём, *вместе*, как нечто *связное* и координируемое друг с другом внутреннее *единство*.

Как и в любом пространстве, в психологическом действуют силы взаимодействия. «Каждый образ обособления есть некоторый силовой центр... Всё то, что способно действо-

вать, производя изменения характеристик действительности... — всё это с полным правом может быть названо *силою*». (2;50)

«Образы обособления действительности суть места особых искривлений пространства, неровности его, узлы, складки и т.д., а силовые поля — это области постоянного подхождения к этим наибольшим или наименьшим значениям кривизны.. Мысленные модели, которые строит словом учёный или философ, — все они только *знаки* этих складок и вообще искривлений, вместе с областями подхода к этим местам... Необходимо, чтобы организация пространства дошла до нашего сознания». (2, 57,58)

Вот эти мысли П.А. Флоренского об организации психологического пространства, которые он нам передаёт на примере пространств произведений в голове у художника, интересны, но не бесспорны, прежде всего, в моменте соотношения двух ключевых понятий — композиция и конструкция произведения. Давайте подумаем вместе с П.А. Флоренским, как композиции и конструкции должны соединяться в правильных для человека персональных моделях его жизни, его профессиональной деятельности, его поведения, его мировоззрения, его персональной религии. Сделаем это сначала на примерах работы художника и учёного. И будем применять понятие композиции для того единства, которое организуется больше под влиянием личности человека, а понятие конструкции для единства, которое организуется под влиянием внешнего мира.

Сначала о композиции

«Композиция есть.. *схема пространственного единства произведения* (курсив

мой. — **С.Б.**)... Композиция может быть дана лишь теми же элементами, из которых — и весь состав произведения, но особенно акцентированными. Эти элементы схватываются восприятием, *помимо намерений зрителя* (курсив мой. — **С.Б.**)... и затем по ним уже располагается восприятие прочих элементов, и притом — в определённой последовательности и с определённым коэффициентом их иерархического места в произведении». (2;112)

«На первый взгляд, может показаться, что композиции могут быть какими угодно и что их бесчисленное множество... Однако это многообразие относится к вторичным и третичным образованиям. Первичные же композиционные схемы, заслуживающие названия *первокомпозиции* (курсив мой. — **С.Б.**), в теории композиций это *общие* в отличие от *частных*. — **С.Б.**) весьма немногочисленны, чтобы не сказать просто бедны. Самые сложные замыслы укладываются в одну из немногих первосхем, и ею предопределяется далее всё строение замысла». (2;113)

«Композиция есть... способ взаимоотношения и взаимодействия изобразительных средств, (2;128) план их единства». «Композицию характеризует внутренний мир самого художника, строение его внутренней жизни». (2;122) Художник «склонен, если только сам силен и внутренне устойчив, всякий предмет и всякий сюжет выражать одною и тою же композицией». (2;122)

Теперь о конструкции

«Конструкция есть... способ взаимоотношения и взаимодействия сил реальности... Конструкция характеризует действительность саму по себе, в её внутренних связях и отноше-

ниях». (2;121) «Конструкция есть то, чего хочет от произведения самая действительность; а композиция — то, чего художник хочет от своего произведения. Эти два требования, исходящие одно из внешнего мира, другое же — из внутреннего, высказываются независимо друг от друга». (2;122) «Единство изображаемого никак не может быть смешиваемо с единством изображения». (2;116)

«Кроме искусства эллинского и иконописи, кажется, не удастся привести ещё примеров такой уравновешенности» (2;120) (композиции и конструкции. — С.Б.). «Никакой прямой связи между строением действительности и строением изображения её нет». (2;121)

И, наконец, о композиции и конструкции вместе

«Оба единства, конструктивное и композиционное, совмещаются в *одном* произведении... Не понятно, как может быть в произведении единство конструктивное, если это произведение подчиняется своему собственному, и притом не вытекающему из первого, единству композиционному...

Но наличие обоих этих единств в произведении не только есть, но и определяет собою самую возможность произведения: оба единства... друг от друга неотделимые, как и несводимые друг на друга... Вне этой формулы нет и художества». (2;130)

Комментарий первый — о содержании

Да, конечно, прямой связи между двумя этими единствами нет, и подчас в изображении бывает трудно и даже невозможно узнать само изображаемое, послужившее толчком

к созданию изображения, то есть произведения (например в абстракционизме). Но это не даёт ни малейшего основания думать, что у изображаемого и изображения в личном психологическом пространстве художника есть свои независимые планы или схемы их единства, и что один план (конструкция) организует единство изображаемого, а другой план (композиция) организует единство изображения. Для того, чтобы понять невозможность такого представления вещей, достаточно спросить — у кого в голове возникает конструкция, а у кого складывается композиция? Художник-то один! И внутренний мир у него один!

В голове только при специальной постановке научной задачи исследования и художественной задачи создания произведения возможно присутствие отдельно того, что я, как художник и одновременно учёный, вижу объективно, и того, как я это хочу изобразить. Когда у художника рождается общее единое предощущение будущего произведения, ещё смутный смысл того, что видит художник, видимая вещь сразу же преобразуется, интуитивный смысл сразу же диктует художественное видение вещи, и художника трудно вырвать из этого рождающегося видения-композиции и заставить посмотреть на вещь объективно, как учёному, без его нового смысла-видения, как на просто изображаемое, существующее во внешнем мире, то есть увидеть конструкцию.

Чтобы иметь отдельно в одном психологическом пространстве два этих независимых плана рассмотрения вещи, нужно иметь две независимые, не подчинённые друг другу установки. В реальной работе с вещью, если так и бывает, то одна установка вредит другой. Вы

не получаете ни объективного исследования, ни произведения искусства, если внутри вас учёный борется с художником: вы или постигаете вещь, или творите её.

Дополнять друг друга на разных этапах исследования и творчества эти установки могут, и это приносит лишь пользу делу. Но и тогда они действуют не одновременно: сначала вы видите конструкцию, а затем композицию, или наоборот, и тогда, при переключении с одного на другое, творчество обогащает постижение и постижение обогащает творчество. Но один из процессов всегда ведущий, а другой ведомый. Даже если вы Леонардо да Винчи, то в процессе постижения поперечного сечения черепа (1489 год) вы прежде всего учёный, а при создании «Тайной вечери» (1495–1497 годы) вы прежде всего художник.

То, что объединение двух единств — конструкции и композиции — в одном произведении есть формула создания художественного произведения — бесспорно, но при понимании объединения как дополнения одного единства другим, при ведущей роли композиции. И действительно, чем глубже и полнее постигаешь вещь, тем мощнее произведение и тем сильнее его воздействие на зрителя.

Точно такая же формула применима и в науке. Однако здесь уже наоборот — композиционное единство вещи дополняет конструктивное. Настоящий учёный в душе поэт и художник. Ему помогает не сбиться с пути к истине сильное и глубокое, но едва выразимое предощущение целого — переживание единства в гипотезе теории.

Впрочем, с такого нераздельного интуитивного единства двух единств — композиционного и конструктивного — начинают своё

движение к результату оба — и настоящий художник, и настоящий учёный. Они окончательно расходятся только в конце пути, при оформлении результата: один строит его преимущественно как композицию, а другой преимущественно как конструкцию. Пока ещё не найден единый язык, на котором они могли бы одинаково успешно изъяснить результаты своих действий.

Комментарий второй — о выражении

Сами же средства изображения, включённые в произведение, могут быть как элементами самого изображаемого так и совершенно посторонними, инородными для изображаемой вещи средствами выражения. Так, например, трон тиранствующего царя может быть выполнен в масле со всеми художественными признаками его хозяина — царя-тирана. Но может быть представлен и пантомимически, с помощью изобразительных средств, весьма далёких от элементов самого стула, но которыми обладает человек, сидящий на нём.

Изобразительные средства выражения одновременно являются и знаковыми средствами понимания изображаемой вещи как самим художником так и зрителем. Иначе говоря, у художника в голове не возникает двух знаковых рядов для обозначения двух разных содержаний в изображаемом, потому что он видит в нём только одно содержание, которое он понял в этом изображаемом и которое он хочет донести до зрителя. Один и тот же язык служит ему для понимания особого содержания в изображаемом и для его выражения перед зрителем. Одному и тому же содержанию не нужны два имени. Двух содер-

жаний здесь не может быть в принципе. Есть лишь особое видение художником изображаемой вещи. В этом видении только избранная художником часть вещи, хотя бы и собранная из различных элементов этой вещи, которые существуют в ней объективно и которые соединены в голове у художника иначе — в его композиции, в его индивидуальном видении. Только этими избранными элементами вещь и присутствует в психологическом пространстве художника. Только этими элементами в их новой композиции она и должна перенестись в психологическое пространство зрителя.

Разумеется, любой художник знает из своей работы о существовании первичного («птичьего») языка, который состоит из ещё «не отесанных» знаков («недоносков социальной ориентации», — по выражению Михаила Михайловича Бахтина). Знаки этого языка вспомогательны. Они нужны, чтобы на первых порах хоть как-то ухватиться за ту или другую грань своего видения вещи. Почувствовал, увидел — и наспех обозначил, чтобы просто не зыбыть. Вот из таких «недоносков» и состоит этот «птичий язык». На нём ни с кем не поговоришь, не поделишься тем, что уже родилось в тебе. Это внутриутробное существование будущего произведения.

Но самое главное, что нужно здесь сказать, этот «птичий язык» фиксирует преимущественно элементы будущей композиции в работе художника и преимущественно элементы будущей конструкции в работе учёного. А созревание произведения или теории идёт вместе с поиском выражающего их языка, понятного другим людям (всем или только избранным, это уже другой вопрос).

Выводы для практической жизни и учёбы

В построении своих персональных моделей жизни или поведения, своей работы или бизнеса, своей политики или религии мы одновременно учёные и художники. Мы хотим и понять внешний мир, и самореализоваться. А для этого мы должны научиться строить и реализовывать такие модели, которые учитывают нашу психологическую и физическую природу, наши потребности, способности, наш внутренний мир, и вместе с тем впитывают и учитывают реальный внешний мир, адекватны ему, входят в него «как нож в масло». Иначе говоря, наши модели, проекты и планы, которые мы «варим на кухне» своего внутреннего мира, должны быть одновременно композициями и конструкциями. Поэтому строить их нужно по естественным законам самоорганизации персональных моделей в психологическом пространстве личности. Именно эти законы организуют любое содержание в пространстве внутреннего мира как модели, легко «переваривающие» в своих простых и наглядных единствах сложные конструкции внешнего мира.

Вот и выходит, что в процессе овладения знаниями наши «ученические» персональные модели знаний нужно строить по законам их самоорганизации, превращающих множество конструкций знаний, предложенных учителями и учебниками, в компактные, простые, наглядные и осмысленные — композиционные персональные модели знаний.

Что же остаётся учителям в деле облегчения и улучшения качества своего труда? Им ничего не остаётся, как превращать сухие конструкции знаний из учебников в свои ком-

позиционные персональные модели-видения знаний, на которых будет отчётливо видна «печать» их личности, их особого понимания тем предмета и способа их подачи, за что их и любят ученики и студенты.

Ошибки сознания, которых не допускает подсознание

Я пишу о них с целью передачи способов их профилактики. Эти ошибки проще показать на схеме, которая раскрывает устройство любой персональной модели на любую тему по законам самоорганизации любого вида информации в пространстве внутреннего мира человека. Каждую ошибку я буду пояснять, обращаясь к схеме, и сразу иллюстрировать примером. Поэтому вам будет легко понять все виды ошибок, если вы сначала ознакомитесь с обозначениями компонентов на схеме композиционной модели.

Смысл Модели — СМ (единый смысл всех её содержаний и связей)

Пример из 3 групп (рядов) по 4 Критерия и 4 Решения в каждой группе модели.

Обозначения:

СМ — конечный Смысл Модели или её конечная цель (единый стержневой смысл всех содержаний модели и их связей, центральная идея того, что понято и представлено в персональной модели);

ОС — общие смыслы каждой группы-ряда, объединяющие все содержания группы, несмотря на их различия; ОС это инвариантные отношения: инварианты-смыслы, соединяющие группы (относящие их друг к другу) в единое целое модели;

Р — Решения: любые ваши выборы содержаний в качестве материала модели на вашу тему; они делятся на группы-ряды близких по смыслу. Решений (групп может быть от 3 до 9);

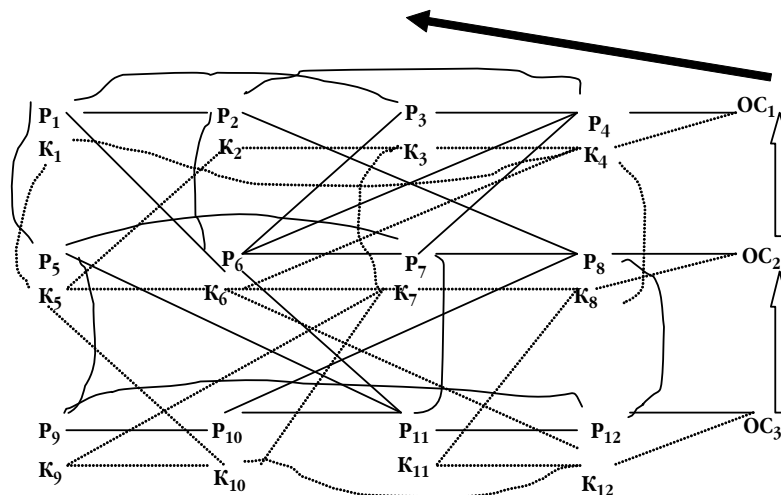

Рис. 3. Общая схема организации персональных моделей во внутреннем мире человека

К — Критерии выбора Решений: выбранные вами основания для принятия каждого Решения; через их призму вы воспринимаете каждое Решение; они могут быть и признаками и оценками Решений, и их назначениями, микроцелями, ориентирами, ведущими к СМ; они, как и ОС, представители, агенты СМ, воспринимающие и отбирающие Решения в модель; они — разные превращения одного и того же — СМ; ... — соединения Критериев; каждый Критерий связан хотя бы с одним Критерием в своей группе и хотя бы с одним Критерием в каждой из соседних групп-рядов, но есть связи и между Критериями несоседних — дальних групп-рядов; ... — соединения Решений; каждое Решение соединено хотя бы с одним Решением в своей группе и хотя бы с одним Решением в каждой из соседних групп-рядов, но есть соединения и между Решениями несоседних — дальних групп-рядов;

← — жирная чёрная стрелка указывает на связь СМ с ОС и через них с

Критериями и Решениями модели;

← — белые стрелки указывают на связи между собой ОС групп.

В жизни наше сознание синтезирует, анализирует информацию (материал из внешнего мира и подсознания) и принимает решения, допуская множество ошибок, пока не приходит к правильной модели понимания и правильному плану действий. Чтобы пояснить эти ошибки замечу, во-первых, что поступающая информация воспринимается сознанием избирательно, т.е. фактически уже в форме предрешений (то есть выборов, уже отбирает), а во-вторых, информация прямо или косвенно входит в состав Решений. По-

этому при описании ошибок сознания я буду оперировать парой «информация-Решение», делая акцент то на одной, то на другой части этой пары. Напомню также, что кроме общего группового признака-назначения (Общего Смысла — ОС — каждой группы персональной модели) любая информация, Решение, попадая в группу, приобретает свой индивидуальный специальный признак — Критерий, который отличает одну информацию от другой, одно Решение от всех других Решений не только в группе, но и во всей модели. В дальнейшем я так и буду называть эти специальные признаки Критериями.

Обычно на первом этапе понимания — при восприятии и группировании информации сознание делает вот такие типичные ошибки (они иллюстрируются по рисунку 3):

1. Сознание объединяет различную информацию и Решения в группы по одним основаниям (общим смыслам групп — ОС), а связывает группы между собой — по другим, а иногда вообще не связывает группы.

Иллюстрация. Это всё равно, что разложить всю информацию о состоянии состоянии своих дел на группы — «радующая», «оптимистическая», «пессимистическая», «тревожная», «секретная», «о перспективах», «оперативная», «финансовая», и вслед за этим попробовать разобраться в делах, объяснить себе происходящее, а затем принять глубоко продуманные и связанные между собой Решения сразу по разным направлениям дел; ничего хорошего из этой затеи не выйдет, потому что с такими пересекающимися наборами информации получишь неполное представление о ситуации и примешь Решения, которые не будут дополнять друг друга

в общем деле и будут противоречить друг другу, если не в организации дел, то в их последствиях.

2. Основания — ОС, — по которым информация и Решения объединяются в группы (разделяются на группы), не связываются с конечным Смыслом Модели (СМ) — смыслом получения всего потока информации, хотя бы потому, что он может быть не осознан.

Иллюстрация. Это подобно ошибочным действиям не опытного маркетолога, собирающего информацию о том, как покупаются различные товары его фирмы, и разделяющего её на группы по товарам, а не по уровню прибыли которую они приносят, уровню, который задан в общем СМ.

3. Основания групп (ОС) информации и Решений не связываются между собой ради достижения СМ.

Пояснение: если вы разложите всю информацию о том, что вы хотите что вы хотите понять и изменить, на группы, а потом не сможете их соединить по тем же основаниям, по которым получили эти группы, то это не продвинет вас ни на шаг ни в деле понимания, ни в деле изменения.

4. Основания групп (ОС) информации и Решений берутся искусственно из других ранее созданных моделей без адаптации их к новому объекту понимания, т.е. не выводятся путём обобщения информации и Решений, указывающего на связи с другими группами модели.

Иллюстрация. Эти действия подобны предложению разделить все данные о людях, проживающих в Москве, полученные при переписи населения, на группы по основаниям, которые применялись для сбора и раз-

деления информации при выборной компании.

5. Сознание отбрасывает любую информацию и Решения, не прошедшие установленные им грубые фильтры (основания — ОС) без специальной проверки годности самих оснований — ОС.

Иллюстрация. В бизнес-психологии не-которые горе-психологи применяют при приёме на работу классификации и типологии людей, разработанные совершенно для других целей, затем отбирают претендентов на должности с помощью тестов, разработанных для отбора в эти классы/типы, и если кто-то не вписывается в один из них, теряет в их глазах шансы занять желанную им должность. Вторая ошибка, которую допускают при таком подходе к подбору кадров, — решение о том, что человек, попавший по тесту в такой-то психологический класс или тип личности, подходит к такой-то должности как «ключ к замку». При этом они не составляют себе труда провести специальное исследование психологических характеристик, подходящих для выполнения функций данной должности в конкретных условиях работы этой компании, её целей и стратегии, чтобы разработать тест на типологизацию претендентов под выявленные в ходе исследования психологические характеристики каждой должности. В результате компания берёт на работу лиц, не справляющихся с работой в должности, и отказывает в приёме тем, кто мог бы выполнять её блестяще.

На втором этапе понимания в психике происходит постижение самих элементов модели — Критериев и Решений (или любых других пар, троек элементов: Цель/Задача, Способ/Ресурс, Явление/Причина, Прогноз/

Изменение, Версия/Улика, Элемент/Свойство...), объединённых в группы на первом этапе в виде поступающей информации. Здесь Общий Смысл каждой группы (ОС), который выступал в качестве основания для объединения информации, сам расслаивается на комплекс признаков-Критериев, представляющих разные его грани. Это и есть комплекс Критериев. Каждый признак-Критерий должен быть ведущим для своего Решения (информации), должен подходить одновременно ко всем Решениям своей группы и вести к конечному Смыслу Модели (СМ), объединяющему все Решения и всю поступившую информацию. Благодаря выделению таких Критериев находятся существующие реально связи как между самими Решениями так и между их Критериями. Только тогда каждое отдельное Решение (информация) понимается как часть единого целого, имеющая своё особое назначение для достижения конечного смысла этого целого — СМ.

Модель второго этапа понимания построена на том же законе инвариантных отношений, но прослеживаемого уже на более тонком уровне деления Общих Смыслов групп (ОС) на признаки-Критерии, предназначенные специально для элементов этих групп — Решений (информации).

Приёмами понимания второго этапа обыденное, научное, бизнес-сознание и другие, как правило, не пользуется, потому что оно их не знает. От этого продвижение к пониманию чего угодно и построению плана действий идёт медленно и со многими лишними допущениями и гипотезами, на ощупь. Здесь сознание тоже допускает ряд типичных ошибок:

6. Критерии, через которые оно воспринимает каждое отдельное Решение (информацию) в группе, могут не связываться между собой и не иметь между собой ничего общего (т.е. могут не подходить к ОС!), хотя «работают» в одной группе.

Иллюстрация. Представьте себе, что в группу «то, что мне нужно», попали:

«бритва» по критерию «даёт имидж», «велосипед» по критерию «отнимает время ремонта», и «яд» по критерию «отравить крыс». Связать между собой «имидж», «время» и «отраву» крайне сложно, а человека, который объединил всё это, понять можно только выяснив конечный смысл его модели с общим смыслом данной группы, если он, конечно есть.

7. Решения (информация) не имеют каждый своего специального Критерия (ведущего), которые к тому же могут не подходить к остальным Решениям группы (информации).

Иллюстрация. Отвечая на вопрос, каких девушек ты предпочитаешь, юноша перечисляет их признаки (Критерии выбора), набранные сознанием случайно — под влиянием средств массовой информации, мнений значимых для него людей, из прочитанных книг..., что приводит к хаотичному набору признаков, которые не диктуются ни психологической, ни физиологической природой этого юноши, ни его глубинными потребностями. Поэтому, когда он перечислял всех девушек, с которыми он встречался, а затем прикладывал к ним те признаки предпочтения, которые он раньше называл, то среди них оказываются партнёры, не имеющие ни одного признака из им же названных или подходящие только по одному или двум признакам из названных им. Выходит, что его сознание делает ошибки и

при выборе признаков подбора и, как следствие, при выборе партнёра.

8. Критерии выбора Решений из одной группы не связываются с Критериями другой группы, хотя общие смыслы этих групп (ОС) связываются в сознании.

Такие ошибки сознание делает во всех видах работ при принятии решений и классификации данных, информации, фактов, решений, их обоснований и т.п. Например, при понимании собственной жизни взрослый человек соединяет две группы Выходы/Опыт — события Опыта жизни и «подсказанные» ими варианты Выходов из сложившейся жизненной ситуации. Сознание подсказывает ему варианты Выходов по советам знакомых, друзей, из телепередач, книг. Сознание также подсказывает события Опыта из его недавнего прошлого, и аналогичные из фильмов, книг, от близких и друзей. Он пытается соединить из них пары «событие опыта — вариант выхода». У него не получается... и понятно почему. В ответ на вопрос «Почему вы выбрали именно эти варианты в группу Выходы и эти события в группу Опыта» он называет причины, которые и являются Критериями его выборов. В ответ на предложение соединить эти Критерии из группы Опыта и группы Выходы у него тоже ничего не получается. Вывод: сознание, ориентируется на внешние по отношению к личности подсказки, а не на психологическую природу личности и психологическое течение её жизни. И как это сделать сознание не знает, поэтому делает ошибки. Применяв метод композиций, основанный на законах самоорганизации психики личности, и соблюдая его правила подбора пар внутри групп и связей пар между группами, он

сразу нашёл нужные ему варианты для выхода из создавшихся жизненных ситуаций.

9. Критерии Решений не связываются с конечным смыслом всей информации и всех Решений — со Смыслом Модели.

Иллюстрация. В том же примере с Опытом жизни и Выходами из жизненных ситуаций мы видели, что многие варианты Выходов и события Опыта, подобранные первоначально сознанием, не связывались по смыслу с конечными жизненными целями у этого человека.

10. Соединения Решений внутри и вне групп не соотносятся со связями Критериев этих Решений.

Иллюстрация. Мой серьёзный 25-летний опыт работы с руководителями разных уровней (от начальника цеха до зам.министра) убедительно доказывает, что всего 3–5% из них являются «носителями» успешных и эффективных моделей управления. Они — руководители «от Бога». Все модели управления состоят из их Решений и их обоснований (Критериев). Большинство из руководителей могут работать с системой Решений, соотнося их между собой в единое целое — в модель управления. Но, соединяя Решения в единую непротиворечивую систему (персональную модель ведения дел), большинство из них даже не задумывается над соединением Критериев-обоснований выбранных ими же Решений. Сознание работает с Решениями и их связями. Подсознание работает на уровне «подтекста» — с Критериями выбираемых Решений и связями Критериев. Если сознание не следует законам подсознания, то делает ошибки. И тогда Решения связываются между собой в целостные эффективные алгоритмы успеш-

ной деятельности, а Критерии их выбора не связываются. Получается такая картина:

Решение1---Решение2---Решение3---
Решение4---Решение5...

Критерий1---Критерий2? Критерий3?
Критерий4---Критерий5...

«Поезд» не пойдёт, если проложена только одна «рельса» пути, а вторая имеет множественные разрывы.

Сознание, как видим, гораздо менее успешно в деле построения естественных персональных моделей для понимания и действий, и совершает все эти ошибки, во-первых, в силу своей относительной молодости (досознательной психике сотни тысяч лет) и, во-вторых, по ограниченности своей функции — оно специально предназначено для избирательного, то есть частичного, неполного восприятия информации. Вся поступающая информация перерабатывается и учитывается только в подсознании. Таким образом, **пользуясь сознательно законами построения естественных персональных моде-**

лей, которые выработало подсознание в процессе адаптации к внешнему миру, и избегая ошибок сознания при моделировании информации, можно с меньшими потерями, затратами усилий и времени достигать правильного понимания себя и мира и построения на его основе реализуемых планов в самых различных сферах человеческой деятельности, жизни и поведения, что и ведёт, в конечном счёте, к выбору оптимальных решений и построению реальных, эффективных моделей.

Литература:

1. Белозёров С.М. Организация внутреннего мира человека. Теория и метод композиций. М.: Алетея, 2002. — 768 с.
2. Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-образительных произведениях. М.: Прогресс, 1993. — 324 с.